

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэт Кэнтрелл
НАСТАВНИЦА
ПО СОБЛАЗНЕНИЮ

340

Соблазн

H HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Кэнтрелл

Наставница по соблазнению

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кэнтрелл К.

Наставница по соблазнению / К. Кэнтрелл — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08917-5

По завещанию старика-отца Вэл Ле Бланк на полгода становится главой крупной ювелирной компании. Кресло директора претит Вэлу – он человек из другого мира, где люди привыкли делиться деньгами, а не зарабатывать их. Но на кону огромная часть наследства и лишь одно условие – вывести компанию на прибыль в миллиард долларов. Задача кажется невыполнимой. Но на помощь приходит молодая ассистентка Сабрина Корбин. И Вэл понимает, что на кону не только наследство, но и вся его личная жизнь.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08917-5

© Кэнтрелл К., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэт Кэнтрелл

Наставница по соблазнению

Wrong Brother, Right Man

© 2018 by Kat Cantrell

«Наставница по соблазнению»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Безлюдно, как всегда. Кабинет директора ювелирной компании «Ле Блан джулерс» ничуть не изменился с тех пор, как Вэл в последний раз заходил в эту дверь. И пусть он носит ту же фамилию, что и человек, сидящий здесь за этим столом, но сейчас Вэлу меньше всего хотелось находиться в этом кабинете. И это очень некстати. Учитывая, что на ближайшие полгода эти стены станут для Вэла местом его работы.

Его брат Хавьер откинулся на спинку кресла и взглянул на него:

– Готов перенять бразды правления?

– Да, хоть и не по собственной воле. – Вэл опустил в одно из окружающих стол кресел. Уж здесь-то лучше, чем в кресле генерального директора. Это Хавьер так дорожит своей должностью. Вэлу она не была нужна и даром. – Так что чем раньше мы покончим с этим кошмаром, тем лучше.

Больше всего в жизни Вэл ненавидел ювелирные магазины, носящие фамилию его семьи. Его фамилию.

А когда две недели назад умер их с Хавьером отец, ненависть лишь усилилась. Случилось это в тот момент, когда Вэл услышал условия завещания старика Ле Блана. Поменяться местами с братом-близнецом? Занять его место в компании? Боже, что может быть ужаснее?

«Ле Блан джулерс» занимается бриллиантами – самым омерзительным бизнесом на земле, заставляющим мужчин тратить десятки тысяч долларов на подарки женщинам, которые не стоят и десятой доли заплаченной цены.

– Весь кошмар достался мне, – парировал Хавьер.

– Перестань. – Вэл провел рукой по черным волосам, словно это помогало облегчить головную боль. – Я должен приумножить прибыль компании, к которой не имею никакого отношения. Если перейти отметку в миллиард долларов было бы так просто, ты бы сам давно это сделал.

Вэл смотрел на Хавьера, словно в зеркало – так были похожи их лица. Вот только на лице брата не было и капли того возмущения, что испытывал сейчас Вэл. Еще бы! Хавьер всегда умел сдерживать свои чувства – в точности как их отец. Неудивительно, что с самого рождения папиным любимчиком был именно Хавьер.

– Разумеется, это непросто. – Хавьер закинул руки за голову и скрестил пальцы. – Но это возможно. И я бы сам с этим справился, не забрось меня отец в эту чертову «Ле Блан черитиз».

«Ле Блан черитиз» – или сокращенно «ЛБЧ» – это благотворительная организация самого Вэла. И конечно, для брата она не представляла особой ценности. А ведь Вэл с четырнадцати лет вкладывал душу и сердце в это благородное дело. Именно в четырнадцать лет мама привела его в некоммерческую организацию, которую когда-то основала сама.

Вэл не привык оставлять без внимания едкие и колкие комментарии брата.

– Не делай вид, что для тебя это мучительная пытка, – сказал он. – «ЛБЧ» – отличное место, где работают преданные делу люди. Вместе с ними мы меняем мир к лучшему. Будь готов вернуться от нас добрее, чем ты есть сейчас.

Ощущение несправедливости нарастало снежным комом. Смерть Эдварда Ле Блана стала чем-то вроде окончательной издевки над Вэлом. Она окончательно дала ему понять, он нелюбимый сын. Не будь они с Хавьером близнецами, Вэл вообще усомнился бы в кровном родстве с отцом.

Но случилось так, как случилось. И он должен отстаивать свое право на наследство, ведь его можно будет использовать на развитие своей благотворительной компании. На улицах его родного Чикаго люди умирают от голода, и Вэл уже внес свой существенный вклад в то, чтобы у каждого из них всегда была как минимум еда.

Полмиллиарда долларов – вот часть отцовского наследства, которая может достаться ему. Скольким людям сможет помочь «ЛБЧ», если Вэл получит эти деньги! Теперь главное, чтобы Хавьер не подложил ему какую-нибудь свинью, когда они поменяются местами.

– У тебя на руках все козыри, – ухмыльнулся Хавьер. – В мой бизнес-план и так входило перейти миллиардную отметку в ближайшие полгода. Я подготовил для этого всю почву. Тебе остается лишь действовать по моему плану. А теперь подумай обо мне. Я должен буду заняться благотворительностью.

Он произнес это слово чуть ли не с отвращением. Да, Хавьер привык жить только для себя одного и понятия не имел, что значит помогать нуждающимся.

– Десять миллионов за полгода. – Вэл поднял глаза к потолку. – С твоими связями – это раз плюнуть. Другое дело – люди, жизнь которых зависит от «ЛБЧ».

Хавьер взял в руку дорогую ручку и нервно постучал ею по столу. В словах брата он услышал неприкрытое пренебрежение.

И возможно, он не ошибся.

– Волей отца было, чтобы я не просто выписывал чеки, помогая твоим нуждающимся. – Хавьер выдержал многозначительную паузу. – Он хотел, чтобы я зарабатывал, тратя деньги на эти ваши пожертвования и сборы. Вот в чем абсурд ситуации.

Прежде чем Вэл смог ответить, в дверь кабинета протиснулась голова миссис Брайс. Женщина несколько раз перевела взгляд с одного брата на другого. И, отчаявшись понять, кто же все-таки из них ее начальник, опустила глаза в пол:

– Мистер Ле Блан, ваш полуденный чай.

– Спасибо, – ответил Вэл одновременно с Хавьером.

Последний, видимо, успел забыть, что на время прекратил быть генеральным директором ювелирной корпорации.

Полуденный чай? Что ж... Значит, Вэл осведомлен не обо всех привычках брата-близнеца. Он хотел было пошутить на этот счет, но Хавьер вдруг изменился в лице. Это могло означать лишь одно: в кабинет вошла Сабрина.

Замечательно. Жаль только, что Вэл не прихватил с собой попкорн и прохладительный напиток.

Сабрина Корбин вошла так уверенно, словно кабинет принадлежал ей. Холод от ее ледяной улыбки распространялся быстрее, чем арктический фронт. Но, черт побери! Вот она – первая тактическая ошибка. Эта Сабрина намного красивее, чем Вэл ее запомнил. А значит, Хавьеру пора уходить.

Незамедлительно.

– Мне кажется, мы знакомы, – проговорил Вэл, опускаясь в директорское кресло.

Он смотрел на женщину, которую видел лишь однажды, но от которой теперь не мог отвести глаз. Кто еще может помочь ему справиться с поставленной задачей, если не ассистентка Хавьера? С которой тот к тому же еще недавно крутил роман, полный голливудских страстей.

И вдруг Вэлу искренне захотелось узнать, почему их отношения закончились. Какая кошка пробежала между Хавьером и этой сексуальной красоткой?

– Сабрина, – с наигранной вежливостью произнес Хавьер, протягивая руку недавней возлюбленной. – Рад тебя видеть. Но мне, к сожалению, пора.

Вэл рассчитывал, что с уходом брата степень напряжения в кабинете спадет.

Этого не случилось. Едва Сабрина Корбин повернулась к Вэлу, тот почувствовал, что сидит не в кресле, а на груди острых раскаленных гвоздей.

– Мне называть вас Валентино или мистер Ле Блан? – с ходу спросила Сабрина, присаживаясь в кресло, в котором еще минуту назад сидел сам Вэл.

На Сабрине была юбка карандаш и узкая белая рубашка. Грудь небольшая, но аккуратная. Ноги длинные, кожа загорелая. Как настолько знойная женщина может источать такой

холод? Что нужно, чтобы ее растопить? Каждый мускул в теле Вэла напрягся от этой мысли. Как она любит: медленно и романтично? Или быстро и страстно? Лично он – так, и так. Главное – взять побольше выходных.

– Вы можете называть меня Валентино, – ответил Вэл с лукавой улыбкой и неожиданно добавил: – Но только не на работе.

Сабрина подняла одну бровь.

– Ясно. Значит, я буду называть вас мистер Ле Блан.

Вэл расплылся в улыбке. Что ж, это уже похоже на вызов. И значит, история перестает быть скучной.

– Спасибо, что пришли, – поблагодарил Вэл Сабрину. – Как вам самой кажется, вы справитесь с поставленной задачей?

– Мой последний клиент достиг всех поставленных целей на три месяца раньше срока, – монотонно ответила Сабрина. – В этой компании вам каждый подтвердит, что я выполню любую задачу, которую вы мне поставите.

Такой ответ увел мысли Вэла совсем в другую сторону. Но об этом он, пожалуй, подумает чуть позже.

– Как написал вам в письме, – вернулся он к теме, – я заменю брата всего лишь на полгода. По условиям отцовского завещания, к концу четвертого квартала я должен вывести компанию на прибыль в один миллиард долларов. И в этом мне, несомненно, понадобится ваша помощь.

Сабрина словно прослушала по радио краткий прогноз погоды. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, глаза были так же холодны.

– Поднять прибыль на восемь процентов за полгода? – спокойно спросила она.

– Это вы только что посчитали в уме?

– Любой специалист моего профиля умеет хорошо считать.

Боже, как прекрасна эта женщина. Разве можно думать о каких-то цифрах, когда перед тобой само воплощение красоты? Если б можно было распластать ее прямо сейчас на этом столе! Да, Хавьер всегда брал только лучшее. В чем в чем, а в этом Вэл никогда не сомневался.

– Значит, мы сработаемся, – подвел он итог.

– Осталось обсудить условия сотрудничества, – прервала его мысли Сабрина. – Должна предупредить, что работать со мной сложно. С вашей стороны мне нужна полная, стопроцентная концентрация на поставленной задаче.

Вэл знал, что на самом деле значат эти слова. Сабрина Корбин говорила ему: «Не вздумай со мной заигрывать».

– Концентрацию я вам гарантирую, – заверил ее Вэл, хотя улыбка его говорила об обратном. – Поверьте, я очень заинтересован в результате и просто не могу потерпеть фиаско.

Сейчас ему почему-то вспомнились слова матери. «Докажи, что ты способен на это», – говорила мама, когда Вэл попрекал ее за то, что она согласилась с этим бредом под названием «отцовское завещание». Но почему Вэл вообще должен что-то кому-то доказывать?

– Фиаско вам не грозит, – уверенно сказала Сабрина, глядя на него гипнотическим взглядом. – Наша победа – мой личный интерес.

Что это: камень в огород Хавьера? Ситуация принимает совсем уж неожиданный оборот.

– Вы имеете в виду, что хотите сравнить счет с моим братом? – аккуратно спросил Вэл.

Сабрина даже не моргнула. Она лишь закинула одну ногу на другую и как ни в чем не бывало продолжила:

– Хавьер тут абсолютно ни при чем. Я серьезно подхожу к своей работе. Я – консалтинговая компания, состоящая из одного человека. И моя репутация мне важнее, чем люди, которые рядом.

О, да перед нами сама мисс Независимость. Такой никто не нужен – ни друзья, ни близкие. Ни мужчины, ни женщины.

– Поэтому вы бросили Хавьера? – напрямую спросил Вэл, не в силах побороть любопытство. – Ведь это вы его бросили?

– Я вижу, вы любитель читать между строк.

– Только когда меня вынуждают. А вы меня явно вынуждаете.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Затем Сабрина набрала в грудь воздуха и выдохнула:

– Давайте так. Мы закроем эту тему до того, как приступим к работе. Но чтобы вам спокойнее спалось, я вам сообщу. Да, это я бросила Хавьера, если это можно так назвать. Но встречались мы недолго, и наши отношения никак нельзя было назвать серьезными.

И все же встречались они вполне себе долго. Раз уж Хавьер познакомил ее с братом. Хотя все было не так. Они просто случайно встретились в ресторане, где Вэл был со своей тогдашней спутницей. Нет-нет, это был не ресторан, а праздник на вилле общего друга. И да, тогда он еще встречался с Мирандой.

– То есть теперь вы в активном поиске? – спросил Вэл и сам удивился, что Сабрина тут же не направилась к выходу.

– Если вы со мной флиртуете, то лучше вам отбросить эту мысль.

Таков был совет Сабрины. Но он произвел обратный эффект, и огонь внутри Вэла лишь разжегся с новой силой. Но он выставил вперед ладони, будто защищаясь от нападения:

– Хорошо-хорошо, ухаживания подождут.

Сабрина снова подняла одну бровь.

– Это было ухаживание?

Вэл знал, что не удержится от смеха, поэтому не стал и пытаться. Сабрина та еще штучка, и ему уже становилось понятно, почему у них не сложилось с Хавьером. Но Вэл не такой, как брат, которому везде видятся долларовые знаки и пробы драгоценных металлов.

– Это было оно, но я поработаю над подачей, – ответил Вэл.

– Сначала поработайте над деловым костюмом.

У мисс Корбин хватка питбуля, с этим не поспоришь. Хорошее качество для человека, который помогает тебе преуспеть в делах. А вот как оно ей поможет, когда Вэл сорвет с нее эту рубашку и юбку – это уже другой вопрос.

– Хорошо, с чего посоветуете начать? – спросил Вэл.

От того, каким взглядом она осмотрела его торс, весь жар в теле Вэла мгновенно переместился в низ живота. Парадоксально, учитывая царивший в кабинете холод. Если Сабрина не ответит глаз еще три секунды, он за себя не отвечает.

– Вам нужен совершенно другой имидж, – заявила Сабрина.

Теперь уже сам Вэл осматривал себя с головы до пят. Рубашка расстегнута до груди, рукава по локоть закатаны. Так просто удобнее раздавать бездомным корочки с макаронами и сыром.

– Чем вам не угодил мой нынешний имидж? – поинтересовался Вэл.

– Как говорится, оденься правильно, и ты на пути к успеху. Веди себя правильно, и успех на пути к тебе.

Звучит красиво, но чересчур напыщенно. А Вэл не любил излишней претенциозности. Он привык считать, что все в жизни должно быть честно, по-настоящему.

Вэл откинулся на спинку кресла.

– Поужинайте со мной сегодня. А потом скажете, так ли уж неправильно я себя веду.

Глава 2

Сабрина определенно была не в себе. Иначе как объяснить ее «да», сказанное до того, как она смогла обдумать свой ответ? К счастью, ей удалось достойно выбраться из ситуации.

– Нам предстоит работать вместе, мистер Ле Блан, – мгновенно добавила Сабрина, стараясь, чтобы ее слова не выглядели как оправдание. – Понятно, что мы часто будем и обедать, и ужинать. Это часть бизнес-стратегии.

Многолетняя практика помогала ей никак не выдать истинных эмоций. Сабрина знала: такие, как Вэл, не воспринимают женщин всерьез. Исключение – женщина с несгибаемой волей и иммунитетом к любым проявлениям флирта. Сабрина обладала и тем, и другим. Но Валентино Ле Блан начал проверять ее раньше, чем она думала.

Вэл медленно отодвинул кресло назад. Он смотрел на нее своими темно-голубыми глазами, в которых чувствовалась теплота. Вот, пожалуй, главное отличие Вэла от Хавьера. Странно, что Сабрина не заметила этого тогда, в их первую встречу.

Но ее всегда тянуло к властным мужчинам. А властным из двух братьев был именно Хавьер. Глядя на него, даже незнакомец угадывал в нем владельца крупной корпорации. Самоуверенный и решительный, тех, кто слабее его, он съедал на обед. Идеальный мужчина для дам, для которых чувства не играют особой роли.

А Сабрина ненавидит чувства. Они всегда все портят и пускают под откос любое начинание. Особенно если чувства исходят от нее самой. Поэтому Хавьер – полностью ее типаж: хорош собой, интересен в беседе и прекрасен в постели, без всяких намеков на продолжение. А отсутствие продолжения – это для Сабрины самое важное. Даже с таким идеальным мужчиной, как Хавьер. Вот почему она перестала о нем думать сразу после разрыва. Вот почему забыла о нем, как только он покинул этот кабинет несколько минут назад.

Валентино Ле Блан – полная противоположность брата. Чувства буквально исходили из него, а эти глаза...

Нет, Сабрина не любит столь глубоких чувственных глаз. Такой взгляд бывает только у маминых сынков и уязвимых неудачников.

Вэл вздернул подбородок, и прядь черных волос упала ему на глаза. Сабрина почти уже встала из кресла, чтоб убрать ее обратно.

– И еще вам нужно подстричься, – сказала она.

Вот и вернулись к теме. Наконец-то. Но...

– Я приглашаю вас не просто на ужин. – Вэл снова повел разговор в выгодное ему русло. – Ведь еда – это не какая-то обыденная потребность. Я много знаю о еде. Она может заставить человека совершить то, чего у него и в мыслях не было. А в некоторых ситуациях еда – это и вовсе искусство. В свободные пару часов я что-нибудь вам приготовлю.

«Нет, только не это!» – пронеслось в голове Сабрины. Сначала он приготовит спагетти, польет его фирменным соусом, и она сама не заметит, как окажется у него на столешнице с раздвинутыми ногами.

Допустить такое ни в коем случае нельзя. Максимум, на что она пойдет, – это спагетти. И соус. И секс у него на столешнице.

Сабрина тяжело вздохнула. С ее последнего свидания прошло слишком много времени. Но даже это не оправдывает столь пошлых мыслей. Секс на столешнице – это не про нее. Уж слишком много в этом страсти, ведь страсть – это уже чувство. А чувств следует избегать.

– Я здесь, чтобы делать свою работу, мистер Ле Блан.

Ей нужны клиенты, а не мужчина, который рано или поздно затащит ее в постель. Мужчины все одинаковы, и пример тому – ее отец. Сколько раз он гулял от ее матери, сколько интрижек он имел на стороне, причиняя ее маме все больше и больше страданий. В какой-то

момент терпение Сабрины лопнуло, и она перестала общаться с ними обоими. С отцом потому, что изменял, а мамой потому, что она снова и снова все ему прощала.

Да и ее бывший, Джон, – не исключение из общего правила.

– Мое призвание связано с едой, – сказал Вэл и обвел рукой вокруг себя. – А вот это все временно. Вынужденный шаг к получению наследства.

– Которое вы не получите, если что-то пойдет не так, – напомнила Сабрина. – Так что предлагаю начать. И начать я предлагаю с экскурсии по компании. И проведу вам ее я. Нужно же вам иметь хоть какое-то представление о том, с чем и с кем вам придется иметь дело.

Вэл не двинулся с места.

– Я уже знаю, где здесь туалет. Так что я в полном порядке. И работать мне придется с вами, а не с «Ле Блан джулерс». А значит, и узнать получше мне нужно именно вас.

Что ж, с этим не поспоришь. Остается лишь развести руками – мысленно, конечно, – и рассказать свою рабочую биографию. Хотя бы чтоб элементарно сменить тему.

– Пять лет я работала исполнительным директором в одной крупной компании, затем корпоративным наставником в фирме еще крупнее. Люблю вязать, мой дядя коллекционирует старые авто, и иногда я езжу с ним на выставки ретроавтомобилей.

– Забавно, – ухмыльнулся Вэл. – Именно это и написано в разделе «биография» на вашем личном сайте. Вы начали вязать, когда это стало модно?

Что он имеет в виду? Не то ли, что она добавила вязание в свое резюме с одной лишь целью – не выглядеть махровой трудоголичкой? Если да, то как он так быстро ее раскусил? Никто и никогда не задавал ей еще этот вопрос.

– Я просто люблю вязать, – выдохнула Сабрина.

Черт, на всякий случай нужно купить спицы. И пряжу. И что там еще для этого нужно.

– Никто не любит вязать, – ответил Вэл. – Вязанием занимаются бабушки, потому что им некуда девать оставшиеся за день силы. А вам, я полагаю, есть куда девать энергию.

Это был экзамен, к которому она не подготовилась.

– Мне кажется, вы не в том настроении, чтобы начинать сегодня, – попытожила Сабрина. – Что ж, я зайду к вам завтра ровно в десять утра.

Она встала и уверенно пошла к двери, но Вэл оказался быстрее. Он преградил ей путь, опершись на дверь спиной. Аромат мужского тела заполонил все пространство вокруг. Разве он источал этот приятный запах, когда сидел в кресле?

И вдруг единственным, о чем могла думать Сабрина, стала его близость. То, что ей нужно лишь протянуть руку, чтобы дотронуться до него. По коже побежали мурашки, мозг затуманился.

Но что с ней произошло? Куда делось самообладание? Почему она вдруг потеряла возможность контролировать свои мысли?

Он сексуален, в этом нет сомнений. Но таких мужчин вокруг тысячи, если не десятки тысяч. Многих из них она знала лично, но умело держала на расстоянии.

– Уже уходите? – томно протянул Вэл. – Эти шесть месяцев мы проведем вместе. Я хотел бы получить от них максимум. Поэтому мне бы очень хотелось, чтобы вы остались.

Сабрина скрестила руки на груди, в которой с бешеной скоростью колотилось сердце.

– Я останусь только в том случае, если вы начнете воспринимать меня серьезно.

– Я воспринимаю вас серьезно всю – целиком и полностью.

«Всю – целиком и полностью». Он специально говорит двусмысленными фразами? Похоже, Валентино Ле Блан флиртует на автомате, по инерции, не задумываясь. Женщина для него – априори трофей, объект завоевания. А значит, нужно просто игнорировать его намеки, подтексты и шуточки.

– Вот и замечательно, – сказала Сабрина и сложила ладони на бедра в своей узкой юбке. – Если вы не хотите знакомиться с компанией, то с чего начнем?

Взгляд Вэла скользнул с ее глаз на губы. И задержался на них, став настолько энергичным, что у Сабрины больно закололо в животе. С тем же успехом он мог провести по ее губам пальцем. Как такое возможно? Уж не владеет ли он искусством прикосновения на расстоянии?

– С чего вы обычно начинаете работу с клиентом? – спросил Вэл.

Сабрина сделала глубокий вдох.

– С вопроса о слабых сторонах. В чем ваши слабые стороны?

Вэл поднял брови.

– Кто сказал, что они у меня есть?

Она сама виновата. Слишком резким оказался переход.

– Я к тому, что вы наняли меня по какой-то причине. Значит, вы знаете, какое из своих умений вы хотели бы улучшить.

– Я хотел бы улучшить свое умение приглашать женщин на ужин. Ах да, вы о работе, – продолжил Вэл после повисшей паузы. – Тогда мне нужно знать, как здесь принимаются решения. Видите ли, я привык работать в команде. В моей благотворительной компании мы все решаем вместе. А как с этим здесь?

– Все просто, Вэл, – машинально начала было Сабрина, но тут же запнулась. Она что, и впрямь назвала его «Вэл»? Нужно срочно продолжить ответ, чтобы он не акцентировал на этом внимание. – Все решения будете принимать только вы. Окончательно и бесповоротно. В этом прелесть директорства.

– Не вижу в этом никакой прелести, – ответил Вэл. – Для меня прелесть совсем в другом.

Какое-то время Сабрина молча смотрела на него. Нужно тщательнее подбирать слова, чтобы не провоцировать эту двусмысленность.

– Тогда не знаю, что вам посоветовать, – честно призналась Сабрина. – Но, думаю, со временем пойму.

– Как именно?

– Сегодня я составлю план на ближайшие два месяца, и завтра мы его обсудим.

– Почему не сегодня?

– Потому что бизнес-планы не составляются за пять минут. На это нужно время.

– Еще почему?

Глубокий вдох. Он платит ей за работу. И платит хорошо. Проблема в том, что прямо сейчас он раздевает ее глазами. Сабрина не позволяет мужчинам так на себя смотреть. Она бы не позволила и ему, но едва она открыла рот, Вэл вздернул подбородок, и волосы цвета полуночи упали ему на глаза.

– Вам кажется, я не справлюсь, верно? – спросил он без намека на улыбку.

Сабрина была готова застонать. В какой момент она поколебала его веру в себя?

– Нет, мне так не кажется. Я полностью в вас верю. Просто я еще не оценила ваши сильные стороны.

Вот именно. Мозг наконец-то начал работать. Сначала нужно было спросить его о сильных сторонах, а она начала со слабых. С другим клиентом это было тактически верно, но не с Вэлом, для которого этот бизнес – чужая территория.

– Мою сильную сторону вы уже знаете, – сказал Вэл и все-таки улыбнулся. Это была приятная теплая улыбка. Та, которую редко увидишь на лицах клиентов. – Я хорошо готовлю.

– Как это поможет вам в нашем деле?

– Я думал, это вы мне скажете.

Сабрина покачала головой:

– Нет, мистер Ле Блан.

– Мне больше нравится, когда вы зовете меня «Вэл».

Было глупо делать вид, что она его не расслышала.

– Понимаете ли, Вэл, – Сабрина сделала ударение на его имени, – здесь вам придется делать то, к чему вы не привыкли.

Теперь пришла очередь Вэла скрестить руки на груди. Защитная поза, ни дать ни взять.

– И к чему я, по-вашему, не привык? – спросил он.

Сабрина не знала, что ответить. Она давно потеряла логику общения с ним. Вэл – слишком нетипичный клиент. Она привыкла работать с хладнокровными каменными глыбами, а Вэл полностью открыт и не скрывает эмоций. Главное – не дать ему понять, что это выбивает ее из колеи.

– Вы привыкли работать в команде, делая общее дело, – ответила наконец Сабрина. Она знала, что компания Вэла занимается благотворительностью, кормит бездомных, помогает неимущим. Это похвально, но никак не относится к ювелирному бизнесу. – А здесь все по-другому. «Ле Блан» – коммерческая организация, работающая по законам рынка. Если вы хотите достичь своей цели, слушайте меня и делайте в точности то, что я вам говорю.

Вэл поднял брови:

– Наконец-то я услышал дельное предложение. Клянусь, мисс Корбин, я в вашем полном распоряжении. Владейте и управляйте мной.

Господи, опять эта двусмысленность. Ведь он не имел в виду то, что она подумала, правда? Интересно, она сильно покраснела?

– Соберите у себя совет директоров, – проговорила Сабрина на выдохе. – Проведем внеплановое совещание.

Глава 3

Следующим утром Вэл пришел на работу в начале седьмого утра. Коридоры и кабинеты еще пустовали – именно это ему было и нужно. Сабрина советовала «привыкнуть к обстановке». А когда, если не в ранний час?

Он опустился в директорское кресло и оглядел кабинет. Сначала здесь долгие годы сидел их с Хавьером отец. Затем Хавьер. А теперь эти стены приютили и самого Вэла, пусть и ненадолго. Вот она – преемственность поколений. Наследство, переходящее от отцов к детям, от старших к младшим. Вот только его интересует немного другое наследство.

– Вижу, сегодня ваш подход к делу стал серьезнее.

Вэл не слышал шагов по коридору и не заметил, как Сабрина вошла в кабинет. Для столь раннего часа выглядела она слишком свежо. И как-то по-особенному неприкосновенно. Снежная королева во плоти.

Прошлой ночью он сбился со счета, сколько раз она предстала ему в эротических фантазиях. Там ее влажные волосы падали ей на мокрое тело. Сейчас же эти волосы были затянуты в тугий пучок.

– И вам доброе утро, – галантно поздоровался Вэл. – Я как раз собирался попить кофе за углом. Желаете со мной?

– Мы не можем уйти.

Сабрина скрестила руки на зеленом вязаном топе, надетом под классический белый костюм. Длина юбки была чуть ниже колен. И все бы ничего, если б это была не Сабрина. Даже в деловой одежде она выглядела чересчур сексуально. Вэл стиснул зубы от желания этими самыми зубами расстегнуть каждую пуговицу на ее одежде. Даже не расстегнуть, а оторвать!

– Я директор, – напомнил он. – Я могу делать все, что захочу.

– У меня готов бизнес-план на ближайший месяц, – сказала Сабрина. – А если вы хотите кофе, закажите доставку.

Вэл неспешно откатился в кресле от рабочего стола. Меньше всего на свете ему хотелось сейчас обсуждать эти скучные бизнес-планы.

– Только на месяц?

– Начнем с малого. По истечении месяца мы подведем итоги и составим следующий бизнес-план с учетом корректировок. Пока что я не знаю, насколько точно вы будете следовать моим советам.

– Пока что вы не дали мне ни единого совета, кроме как слушаться ваших советов. Кстати, если бы вам и правда было интересно узнать, как я вас слушаюсь, вы бы согласились пойти со мной вчера на ужин.

Выражение лица Сабрины не изменилось, но она вдруг посмотрела ему прямо в глаза.

– Мне совсем неинтересно знать, насколько послушно вы выполняете мои сексуальные команды.

«Вот так сюрприз, – не без удовольствия подумал Вэл. – Похоже, я нравлюсь ей больше, чем казалось».

– Я имел в виду совсем другое, – ответил он. – Но ход ваших мыслей мне определенно нравится. И теперь, когда ящик Пандоры открыт, я готов выполнить ваш первый приказ.

– О нет, – покачала головой Сабрина, скрестив руки на груди. Она не догадывалась, что от этого ее топ слегка приспустился, приоткрыв лишний сантиметр загорелого бюста. – У нас сугубо рабочие отношения. Если это вас не устраивает, ищите другого консультанта.

Выражение лица Сабрины оставалось без изменений. Вчера она реагировала на него по-другому. Он как будто потерял вчерашнюю власть над ней и не знал, как это исправить.

И вдруг Вэл вспомнил о каких-то африканских контрактах, которые ему предстоит заключить в ближайшем будущем. Он посмотрел на кипу документов, лежащую на столе. Видимо, секретарша принесла их вчера вечером по распоряжению Хавьера. Или бумаги лежали здесь все время, а он их просто не замечал? Как бы то ни было, но с Африкой что-то нужно делать. И делать не Хавьеру, а ему.

Вэл выставил вперед ладони:

– Ладно, прошу прощения. Работа на первом месте. Давайте обсуждать ваш бизнес-план.

Сабрина закатила глаза:

– Это не мой бизнес-план, а как минимум наш. И прощения просить не нужно. Ни у меня, ни у кого-то еще в компании. Если будете у всех просить прощения, вас здесь съедят уже к первой субботе. И не смотрите на меня глазами виноватого щенка.

Вэл не смог удержаться от смеха.

– Я так на вас смотрю?

– У нас будут проблемы, если вы не изменитесь, – сказала Сабрина.

– Я не соглашался меняться.

Сабрина моргнула.

– Значит, вы согласны проиграть.

– Присядьте, – попросил Вэл и кивнул на одно из кресел перед столом.

Он оценил, что Сабрина не стала спорить, а подошла к креслу и послушно села. Раньше такое бы с ней не прошло.

– Я командный игрок, – продолжил Вэл. – Мне не нужно, чтобы люди вокруг смотрели мне в рот и выполняли все по моему щелчку. Если в ваш бизнес-план входит превратить меня в акулу бизнеса, то немедленно выкиньте его в мусорную корзину. Вы нужны мне, чтобы задействовать все мои плюсы, а минусы свести к нулю. Справитесь вы с этим?

Сабрина распрямила спину, но опустила взгляд:

– Я не знаю.

Ни за эти полгода, ни за всю оставшуюся жизнь никто не заставит Вэла стать тираном, как их с Хавьером отец. Да и как Хавьер, что уж скрывать. Но Вэл сможет доказать всем, что способен пройти любую проверку, что бы ни придумал этот выживший из ума старик. Главное, чтобы Сабрина помогла ему не стать бездушным воротилой, каким отец так мечтал его видеть.

Глава 4

Сабрина не была командным игроком. Вся ее команда состояла из нее самой – так было и так будет. Она ни разу не разочаровала себя, ни разу себе не изменила и ни разу не разбила свое сердце. Единственный способ избежать всего этого – держать на расстоянии тех, кто может иметь власть над тобой.

Она посмотрела на распечатанные листы в своих руках. Те, над которыми она работала до двух часов ночи. Не только для того, чтобы отвлечься, конечно нет. Просто она обещала, что к утру бизнес-план будет готов. А теперь Вэл Ле Блан предлагал ей отправить этот план в мусорную корзину.

– Мне кажется, я слышу, как вы думаете, – ухмыльнулся Вэл.

Посмотрев на него, Сабрина совершила ошибку. Его присутствие наполнило собой весь этот просторный кабинет. Он словно оживил в ее теле нервные окончания, похороненные ею когда-то под слоем льда.

– Неужели? – спросила Сабрина, не найдя с ответом.

– Может, поделитесь уже своими мыслями?

Но она не знала, чем может поделиться. Разве что признанием того, что Вэл Ле Блан с пугающей легкостью вывел ее из привычной зоны комфорта.

– Мы не договаривались, что я должна делиться с вами своими мыслями, – выкрутилась Сабрина.

Губы Вэла сложились в улыбку, и боже, какой манящей была эта улыбка!

– Это самый главный пункт нашего договора, Сабрина.

Зачем он так произнес ее имя? Как будто на столе стоит вино, вокруг горят свечи, а за окном пальмы и сине-розовый закат.

– Ладно, – сдалась Сабрина. – Я думала о том, что раз уж вы такой упрямый, то мой бизнес-план неактуален.

Откинувшись в кресле, Вэл закинул ногу на ногу.

Он смотрел на нее.

– Замечательно, – сказал Вэл. – Значит, вы меня правильно поняли. Поэтому выкиньте свой план в мусорную корзину, и мы вместе разработаем стратегию действий.

Опять это слово.

«Вместе».

Да она понятия не имеет, что это значит. Когда бизнес-план будет выброшен в корзину, она останется беззащитна. С тем же успехом можно было войти в его кабинет обнаженной.

– Ну и как вам Хавьер? – внезапно сменил тему Вэл.

Щеки Сабрины зарделись румянцем.

– Это не имеет значения.

Вэл пожал плечами:

– Для меня имеет, потому что я никак не могу представить вас вместе. По-моему, вы для него слишком глубокий человек.

Это что-то новенькое. Обычно ее называли холодной – по крайней мере, в лицо. Что говорят за глаза, оставалось только догадываться. Но Сабрину это мало заботило. Учитывая образ ледяной бизнес-леди, кропотливо созданный ею за все эти годы.

Но все же интересно, что значит это его «глубокий человек»?

– И в чем же моя глубина? – спросила она с такой наигранной безмятежностью, что это не осталось без внимания Вэла.

– Вы состоите из нескольких уровней, – ответил Вэл, трижды схватив пальцами воздух. Сначала выше, затем в середине, затем внизу. – И каждый из ваших уровней прекрасен. Как

только мне кажется, что я уловил верхний слой, вы переходите на нижний, и я уже не знаю, что будет дальше. Я настаиваю, чтобы вы со мной поужинали. Мне не терпится увидеть, какая вы на свидании.

На этот раз смешок не сдержала Сабрина.

– Нет, нет и еще раз нет.

Теперь Вэл смотрел на нее взглядом, словно проникающим сквозь все эти найденные им слои. Его легкая ухмылка явственно говорила о том, что он что-то ищет.

Но что?

Нет, Сабрине не нужно этого знать. Не для того она окружала себя стеной непробиваемого льда. Вот только Вэл как будто этой стены не замечал. И как вести себя в такой ситуации, она не представляла.

– А вот ваше «нет, нет и еще раз нет» меня не удивляет, – признался Вэл. – Это как раз очень предсказуемо.

– Да что вы?

– Конечно. Дело в том, что вы видите в себе лишь одну грань. Вы умеете играть с крайностями жизни, но боитесь этого. А зря. Вся жизнь и есть одна сплошная крайность. Зачем закрываться в коробке? Откройтесь миру и почувствуйте, какая вы на самом деле.

Чему он предлагает открыться? Обидам и страданиям? В очередной раз? Нет уж, спасибо.

– И зачем, по-вашему, мне это нужно?

Темно-голубые глаза Вэла сузились.

– Потому что тогда начнется самое интересное.

Разговор явно пересек отметку «не входить». На какое «самое интересное» намекает Вэл? Впереди неоновым светом замигал знак «Опасно». Только что Вэл практически сделал ей эротическое предложение. Или это она слышит то, что хочет слышать?

– Вэл. – Сабрина подняла указательный палец и закрыла глаза. – Давайте вернемся к бизнесу. Пусть мой бизнес-план неактуален, но вы по-прежнему мой клиент. И я обещала вам, что вы получите свою часть наследства. Сконцентрируемся на этом. Ничего другого между нами быть не может.

– Сейчас не может, – с готовностью согласился Вэл. – Но «сейчас» не значит «никогда».

– Господи, Вэл, я и так перед вами как кошка на раскаленной крыше. У меня нет ни бизнес-стратегии, ни бизнес-плана. Я просто прошу вас помогать мне, и тогда я помогу вам.

Вэл снисходительно улыбнулся.

– Значит, вы признаете свою уязвимость.

– Это не то, что я признаю. Я признаю, что оказалась на неизвестной мне территории. Если моя цель не в том, чтобы сделать из вас достойного управляющего, то что тогда я вообще с вами делаю?

– Вы открываете свои новые грани, – ответил Вэл. – Побеждать на знакомой территории легко, и вы к этому привыкли. Победа в неоткрытых водах откроет вам новые горизонты.

Этот мужчина то ли соблазнял ее, то ли учил жизни. Джакомо Казанова и Далай-лама в одном лице.

Сабрина едва не перешла на крик:

– То, что вы делаете – это диверсия.

После нескольких секунд тишины Вэл медленно поднялся с кресла, обошел рабочий стол и присел на его край. Теперь он возвышался прямо над Сабриной – так близко, что она отчетливо чувствовала его запах. Так близко, что впору было звать на помощь. Так близко, что не наброситься на него с поцелуями становилось невыполнимой миссией.

Нет, Вэл не для нее. У Сабрины есть табу на флирт с клиентами и табу на таких мужчин, как он.

– Тогда просто скажите мне, что я должен делать, – спокойно предложил Вэл.

Если бы в полу вдруг образовалась дыра и затянула бы Сабрину вместе с креслом, она была бы счастлива.

– Я уже говорила, что вам нужно сменить имидж, – напомнила Сабрина, собравшись с духом. – Люди должны видеть, что вы тот, кто принимает решения.

Вэл кивнул и протянул ей руку:

– Тогда вы поедете со мной.

– Что? Нет, – запротестовала Сабрина. – Никуда я с вами не поеду, уж простите.

– Мы команда, – сказал Вэл и поманил ее пальцами. – Мне нужно ваше критическое видение. Сам я обязательно куплю неправильный костюм и уж точно промахнусь с галстуком.

– Для этого существуют портные. Объясните, что вам нужно, и они сделают все сами.

– Вот для этого вы мне и нужны, – настаивал Вэл. – Я ни разу в жизни не разговаривал с портными.

Сабрина закатила глаза:

– Вы шутите?

Но, судя по взгляду Вэла, он не шутил. А значит, у нее снова нет выбора.

– Хорошо. – Уже второй раз за это утро Сабрина согласилась с тем, с чем соглашаться было противопоказано. А ведь еще не было даже девяти. – Но подняться с кресла я могу и сама.

Однако Вэл не убрал руку, и Сабрина по какой-то непонятной ей самой причине не смогла ему отказать. В конце концов, что плохого в том, что мужчина относится к ней именно как к женщине, а не как к консультанту по бизнесу?

Странно, что соприкосновение их рук не привело к отключению электричества во всем здании. Им обоим показалось, что через их тела пропустили разряд, способный в долю секунды испепелить все живое вокруг. По-прежнему сидя на углу стола, Вэл помог Сабрине подняться, и теперь она стояла практически между его коленей. В таком положении ход ее мыслей принял совсем уж рискованное направление.

Что он сделает, если она толкнет его на этот стол и обрушится на него сверху?

Лучше не пробовать – опасно для здоровья. По крайней мере, психического.

И, высвободив руку, Сабрина отошла в сторону. Казалось, напряжение должно было исчезнуть, но не тут-то было. Тело ее покрылось мурашками, а дрожь в коленях было сложно скрыть. Что это – панический страх или предвкушение чего-то давно желаемого, но запрятанного глубоко внутри? Сабрина не знала и искренне боялась узнать.

Господи, пожалуйста, хотя бы не сейчас.

– Если мы... – начала было Сабрина, но голос ее прозвучал неестественно хрипло, и она откашлялась. – Если мы едем за костюмом, то выехать лучше сейчас же.

– Тогда поедем на моей машине, – предложил Вэл.

Сабрина смогла лишь развести руками. Вопрос пустячный, а спорить с ним еще и по пустякам точно не стоило.

– Как скажете.

Все оказалось не так страшно, как могло бы быть. Внедорожник Вэла был достаточно широким, поэтому сидели они на вполне безопасном расстоянии друг от друга. Вот только правую руку Вэл постоянно держал справа на панели и на поворотах заходил на территорию Сабрины. Всю поездку ей приходилось жаться в кресле, чтобы он, не дай бог, ее не коснулся.

Эксклюзивный торговый центр рядом с Гранд-парком полностью соответствовал установленным Сабриной критериям. Они вошли в бутик, на витрине которого красовалось несколько манекенов в вызывающе дорогих костюмах. Вэл даже не сразу понял, что это не был привычный магазин готовой одежды. Здесь костюмы шьются на заказ.

Продавец – или портной, или как в таких местах называют сотрудников – поспешил к ним и с улыбкой Чеширского Кота раскланялся перед Вэлом. Сабрина отступила назад, всерьез продумывая план, как в случае чего сбежать обратно в машину.

Но вот Вэл взял ее за руку и притянул к себе.

– Это мой компаньон, – представил он Сабрину. – Она отвечает за то, чтобы я был достойно одет.

Поздно, сбежать не получится. Сабрина вовлечена в процесс.

– Я думала, от меня требуются только деньги.

Вэл растянулся в улыбке. Продавец-портной теперь точно уверен, что он – альфонс, а Сабрина – современная богачка, решившая вывести в свет нового любовника.

– Вы здесь еще и для моральной поддержки, – напомнил Вэл, и продавец повел его в примерочную зону для снятия мерок.

Уж в этом Сабрине точно не придется участвовать.

Слава богу.

Она протяжно выдохнула и села на мягкий диван с плюшевыми подушками. Наконец-то есть возможность просмотреть в телефоне непрочитанные письма.

Но мозг отчаянно сопротивлялся думать о чем-то еще, кроме Валентино Ле Блана.

Вэла.

Одна за другой в голове возникали картинки, как Сабрина занимается с ним самым страстным сексом, который только можно представить.

И вот мужчина ее фантазий снова появился перед ней. На нем была надета белая деловая рубашка, расстегнутая на две верхние пуговицы. Через тонкую светлую ткань отчетливо проглядывались кубики пресса.

– Я рассчитывала увидеть вас уже в костюме, – сказала Сабрина.

Хотя понимала, что на самом деле она рассчитывала увидеть его вовсе без одежды.

– Какого цвета? – спросил Вэл и кивнул в сторону продавца, держащего в одной руке черный, а в другой темно-синий пиджак.

Оба будут смотреться на нем идеально.

– Возьмем и тот, и другой, – ответила Сабрина на автомате. – И еще один такой же, асфальтово-серый.

Вэл скорчил гримасу.

– Если честно, у меня уже есть один костюм. Я надеваю его на благотворительные вечера. Давайте я буду ходить в нем.

– Это исключено, – отрезала Сабрина.

Вэл вновь соорудил недовольное лицо.

– Ну хотя бы трех костюмов достаточно?

– Сколько в неделю дней? – спросила Сабрина. – Вам нужно как минимум семь костюмов. Чем больше, тем лучше. И еще солидный кошелек.

– Вы в курсе, что на деньги, которые мы за это заплатим, можно накормить небольшую африканскую страну?

– Вы накормите и большую страну тоже, когда получите наследство. – Никто из них не моргнул. – Я здесь, чтобы давать вам нужные рекомендации. Так что прошу следовать им.

Они остановились на семи костюмах. Сумма чека ввела в замешательство покупателей, стоявших за ними на кассе, но Вэл неожиданно вытащил из кошелька карточку и протянул продавцу.

Сабрина не успела сказать ни слова.

На выходе из торгового центра Вэл направился в противоположную от машины сторону.

– Мне нужно прополоскать рот от привкуса капитализма.

О нет, только не это.

- Вэл, у нас слишком много дел.
- Сейчас я не готов ехать в «Ле Блан». В этот притон по продаже бесполезных камушков для ношения на пальцах и в ушах. Как минимум еще полтора часа он без меня протянет. В эту секунду он что-то заметил за спиной Сабрины, и лицо его просияло.
- А вот это очень кстати! – воскликнул Вэл. – Идите за мной.

Глава 5

Сабрина не пошла за Вэлом. Она смотрела ему вслед, нетерпеливо притопывая ногой в туфле на высоком каблуке.

– Там впереди только Гранд-парк! – выкрикнула она с интонацией, означавшей что-то вроде «хватит тратить мое время».

– Вот именно! – откликнулся Вэл.

Прежде чем Сабрина смогла что-то возразить, он в три шага оказался возле нее, схватил за руку и повел за собой. Красный свет светофора, как назло, сменился на зеленый.

Уже на другой стороне Сабрина осознала, что они держатся за руки.

– Вэл! – воскликнула она и выдернула руку.

– Если сейчас вы скажете хоть что-то о работе, я буду вынужден вставить вам кляп.

Несколько секунд Сабрина подбирала слова для ответа. Не самое частое для нее состояние. Когда в мелодрамах мужчина и женщина стоят друг перед другом вот так, в следующее мгновение следует поцелуй.

О нет, только не это.

Но Вэл как ни в чем не бывало вновь взял ее за руку и повел за собой. До входа в парк оставались считанные метры.

– Что вы все-таки задумали? – не выдержала Сабрина.

– Вы худший игрок в молчанку, которого я знал, – ответил Вэл. – Я всего лишь хочу отблагодарить вас за помощь в шопинге. Надеюсь, стаканчик фруктового мороженого вас обрадует. С каким вкусом предпочитаете?

Сабрина бросила взгляд на стоящую впереди палатку с мороженым.

– Честное слово, я не знаю, что ответить.

– Значит, фруктовая смесь.

Сказано – сделано. И вот Вэл уже подводит Сабрину к палатке, протягивая продавщице свернутую двадцатидолларовую купюру.

Мороженое стоило почти в три раза меньше. Но Вэл не упускал ни единого шанса заняться благотворительностью. В любом ее проявлении. Сдачу продавщица оставит себе, а у Вэла поднимется настроение. Только Сабрине он об этом не скажет.

На всякий случай.

– Два стаканчика мороженого стоят двадцать долларов? – искренне удивилась Сабрина. – Это хотя бы вместе с ложечкой?

– Только не говорите, что не знаете, сколько стоит мороженое.

– Откуда я могу это знать?

На этот раз изумился Вэл.

– Когда вы последний раз ели мороженое?

– В детстве, – честно призналась Сабрина.

Вэл поднял глаза к небу. Как тогда проходят ее свидания? Неужто она ходит с мужчинами в оперу или, что еще хуже, в эти унылые винные рестораны, где за каждый чих сдирают полбюджета какой-нибудь страны третьего мира?

– Ваше мороженое течет, – заметила вскоре Сабрина. – Осторожно, не капните на костюм.

– Но признайте, что оно вкусное.

Облизывая ложечку, Сабрина пожала плечами:

– Я не из тех девушек, которые жить не могут без сладкого.

Вэл заинтригованно взглянул ей в глаза:

– А из каких вы девушек?

– Мы с вами не на свидании. Так что не надо проверять, лягу ли я вечером с вами в постель.

А вот и ответ, что она делает на свиданиях. Она проверяет ухажеров на то, какие они любовники. И теперь Вэлу, само собой, стало интересно, какими качествами должен обладать ее любовник.

– Я смотрю на вас и понимаю, что вы лукавите, – сказал он. – Вы явно любите сладкое, хотя речь не обязательно может идти о мороженом.

Сабрина закатила глаза.

– Почему все, что вы обо мне говорите, звучит немного пошло?

– Пошло? – Вэл игриво ухмыльнулся. – Понятия не имею. Может, это вы только об этом и думаете? Вот сейчас вы точно думаете о сексе. Иначе вы не сказали бы эту странную фразу про постель. Так что не отпирайтесь.

– У меня принцип – не спать с клиентами, – парировала Сабрина без единой эмоции на лице.

Но это только разожгло и без того немалый аппетит Вэла.

– Понимаете ли, – протянул он, – вы буквально источаете холод. – Вэл знал, что выигрывает, если будет называть вещи своими именами. Она – Снежная королева, и нет смысла разговаривать с ней как с Золушкой. – Поэтому мне странно и удивительно, что вам не нравится мороженое.

– Мороженое слишком сладкое.

– Я же говорю, вы неправильно его едите. – Полностью увлекшись игрой, Вэл положил свое мороженое на ближайшую лавку и выхватил мороженое Сабрины из ее рук. – Сейчас я покажу вам, как надо. Откройте рот.

Сабрина сомнительно взглянула на ложечку.

– Вообще-то я могу и сама. Мне не три года.

– Нет, не можете, – настаивал Вэл. – Откройте рот.

Но когда Сабрина подчинилась, у Вэла едва не случился сердечный приступ. Он медленно просунул ложку между ее губ. Сладкий лед приятно охладил язык и щеки Сабрины.

Когда Вэл вытаскивал ложечку из ее рта, их взгляды встретились.

– Это красная часть мороженого? – неожиданно томно спросила Сабрина. – Она... другая.

– Красная, как кровь тигра, – ответил Вэл. – Но можете не волноваться. При изготовлении мороженого ни одного тигра не пострадало.

Его слова вызвали у Сабрины улыбку.

– Мне нравится, – сказала она и снова открыла рот в ожидании второй ложечки.

Но взгляд Вэла уже был прикован к ее декольте. Его пульс участился.

Со второй ложкой получилось проще. Когда Вэл извлекал ее из сомкнутых губ Сабрины, она не сводила с него глаз. Она слизала с ложечки все до последнего кусочка, и Вэл не мог не представить, на что способен этот язык и эти губы.

– Какие еще бывают вкусы? – спросила Сабрина, будто разбудив его ото сна.

– Хм... – Вэл успел забыть тему их разговора и, если честно, уже не хотел к ней возвращаться. – Черная смородина. И какие-то еще.

– Негусто, – констатировала Сабрина. – И все же, что скажете? У меня получается?

«Еще как», – подумал Вэл. Ему не терпелось познать Сабрину всю до последней капли – так же, как она только что слизала мороженое с ложечки.

Без остатка.

– Лучше, чем я мог себе представить, – ответил он.

– Итак, на данном этапе мы можем быть честны друг с другом?

«Ты можешь быть максимально честной, – сказал про себя Вэл. – Особенно если хочешь признаться, что сгораешь от желания поцеловать меня. Потому что наш поцелуй все равно неизбежен».

– Конечно, – ответил он вслух.

– Хорошо. Тогда расскажите, почему вас так пугает кресло директора.

Вэл моргнул. Затем моргнул снова.

– Я не смогу быть вам эффективным наставником, если вы не будете честны со мной, – сказала Сабрина, не дождавшись ответа.

– Пугает? Меня ничего не пугает. О чем вы?

– Я думала, что вы специально упрямитесь, но мороженое открыло мне вас с другой стороны. – Сабрина взяла его за руку. Странно, но в его пальцах не было даже намека на дрожь. – Если человеку нужно мороженое, чтобы отвлечься, у него серьезные проблемы. Скажите, в чем ваша проблема, и я помогу вам ее решить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.